

ПРЕДМЕТЫ ВООРУЖЕНИЯ И КАВАЛЕРИЙСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ ЗАРУБИНЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ культуры, находящиеся на восточной окраине латенского мира, весьма слабо изучены, несмотря на то, что известны они уже более чем 100 лет. Это в полной мере относится и к зарубинецкой культуре (конец III в. до н. э. – середина I в. н. э.). Поселения и могильники, оставленные населением этой культуры, занимали значительную часть территории Юго-Восточной Европы. Многие вопросы, связанные с хронологией и происхождением зарубинецких памятников, до сих пор остаются дискуссионными.

В рамках данной работы рассмотрены предметы вооружения, найденные на памятниках зарубинецкой культуры. В большинстве обобщающих исследований, посвященных зарубинецким древностям, авторы уделяли внимание находкам вооружения, но его интерпретация именно в оружейно-ветеранском плане не давалась¹. Несмотря на то что основной массив материала был получен при раскопках 1950–1970 гг., в настоящее время отсутствует подробная сводка предметов. После выхода работы Ю.В. Кухаренко (1961) до сих пор не появилось публикаций подобного масштаба, учитывающей новые материалы. В настоящей статье представлен по возможности подробный каталог предметов вооружения и воинского снаряжения зарубинецкого населения. Используются также материалы, относящиеся к позднезарубинецкому периоду, который является отдельным культурно-хронологическим горизонтом и датируется обычно второй половиной I в. н. э. – II в. н. э. Делать окончательные выводы о роли и месте оружия в зарубинецкое время на основании имеющихся данных представляется нам преждевременным. В последней части статьи приведены лишь некоторые соображения по поводу происхождения комплекса оружия.

Известные к настоящему моменту находки предметов вооружения крайне неравномерно распределены по территории культуры. Всего они обнаружены на 16 поселениях и могильниках (рис. 1). На памятниках всех трех выделяемых исследователями вариантов – верхнеднепровском, полесском, среднеднепровском, – имеются артефакты, связанные с военным делом. Подавляющее большинство из них относится к первому из перечисленных вариантов древностей, на памятниках осталь-

ных двух локальных вариантов находки единичны и зачастую их невозможно достоверно атрибутировать как зарубинецкие.

Наиболее бедны оружием памятники полесского типа. Все известные находки связаны с могильниками. На зарубинецко-вельбарском могильнике Велемичи I из 192 погребений только одно, № 116, на окраине могильника сопровождалось ножом и наконечником двушипного дротика¹. Предметы, судя по сходству с находками из Верхнего Поднепровья, вполне можно отнести к зарубинецкому периоду (рис. 3: 5). На окраине соседнего могильника Велемичи II были найдены железные удила². Псалии на них – двудырчатые с восьмерковидными утолщениями. Вопрос о принадлежности этого предмета зарубинецкому могильнику остался спорным³. К.В. Каспарова в первой публикации памятника приводила аналогии из скифских памятников IV в. до н. э., из меотского могильника у ст. Усть-Лабинская, датированного III–I вв. до н. э. Похожие псалии также встречались на Среднем Дону в комплексах IV–II вв. до н. э. В последних исследованиях скифо-сарматского вооружения подчеркивается, что S-видные псалии перестают употребляться уже в IV в. до н. э.⁴

Недалеко от группы могильников в Велемичах I находится и урочище Левановщина, на котором из разрушенного погребения происходит небольшой наконечник копья пшеворского облика (рис. 3: 4)⁵.

На территории Полесья известен еще один случайно найденный наконечник двушипного дротика из Щебрина Брестской области. Эта находка не была опубликована и хранится в фондах Белорусского национального музея⁶. По своей форме, размерам, пропорциям он полностью совпадает с подобными наконечниками, обнаруженными на памятниках зарубинецкой культуры в Полесье и Верхнем Поднепровье.

На Среднем Днепре относительно много памятников с предметами вооружения. Практически все они из поселений, и только один предмет происходит из погребения. Не все вещи, которые приводятся в литературе, можно уверенно считать зарубинецкими. Так, в погребении 73 из довоенных раскопок Корчеватовского могильника было найдено сильно коррозированное копье больших размеров (рис. 2 :1), но оно по всей видимости относится к более раннему периоду⁷.

¹ Кухаренко Ю. В. Памятники железного века на территории Полесья // САИ. Д1-29, 1961. С. 39.

² Каспарова К. В. Зарубинецкий могильник Велемичи II // АСГЭ. 1972. Вып. 14. С. 98.

³ Обломский А. М. О хронологии некоторых типов фибул зарубинецкой культуры // СА. 1983. № 1. С. 109.

⁴ Кожухов С. П. Вооружение и конское снаряжение у племен Закубанья меотско-сарматского времени (III в. до н. э. – III в. н. э.): Дисс. ... канд. ист. наук // Архив ИА РАН. Р-2 № 2577. 1994. С. 120.

⁵ Залашко Г. М., Еременко В. Е. Новый зарубинецкий могильник в Полесье // СА. 1984. № 2.

⁶ Автор выражает благодарность сотрудникам Белорусского национального музея, а также А.М. Медведеву за возможность ознакомиться с коллекциями памятников и неизданными находками.

⁷ Скиба Л. Е. Про культурну принадлежність поховань Корчуватівського могильника // Археологія. Вып. 1. Київ, 1999. С. 37–38. рис. 2: 5–6.

¹ Кухаренко Ю. В. Зарубинецкая культура // САИ. Д1-19. М., 1964. С. 42; Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н. э. – первой половине I тысячелетия н. э. // Археология СССР. М., 1993. С. 28.

На поселении в северо-западной части Киева – Юрковице – в перемешанном слое обнаружен наконечник дротика или копья¹. Рисунок, приведенный в публикации, не позволяет судить о размерах находки. Заметно, что в верхней части наконечника находилось шаровидное утолщение. Подобная деталь конструкции совершенно не характерна для наконечников античного времени. Вполне вероятно, что находка относится к более позднему периоду. Наконечник напоминает средневековые кавалерийские пики, однако анализ металла, проведенный Г.А. Вознесенской, показал, что предмет откован из железа плохого качества, что, по ее мнению, соответствует зарубинецкому кузнечному ремеслу².

Одно копьё найдено во впускном погребении эпохи бронзы возле с. Верхняя Мануйловка в Полтавской области, но в публикации двадцатых годов рисунок отсутствует³. Судя по описанию М.Я. Рудинского, оно было обнаружено вместе с зарубинецкой керамикой: двумя фибулами среднелатенского типа и несколькими бусинами. В поселенческих слоях найдены и копья из Басовки и Харьевки (рис. 2: 2–3). Наконечник копья из Басовки отличается крупными размерами. Можно предположить, что общая его длина была не меньше 34 см, при этом несохранившаяся втулка имела длину около 10 см. Учитывая то, что в Басовке и Харьевке зафиксированы также и слои скифского времени, относить эти находки зарубинецкими можно только условно⁴. Из сборов на разрушающихся памятниках в Бортничаях и Таценках происходят два небольших по размерам топора с прямоугольными втулками (рис. 4: 4–5).

На среднеднепровских памятниках найдено множество стрел, которые относятся к скифским типам VI–IV вв. до н. э.; очевидно, они связаны с предзарубинецким периодом (бронзовые трехгранные пирамидальные – в Юрковицах, Таценках, Жаботине; одна пирамидальная трехлопастная – в Зарубинцах). На Пилепенковой горе и на городище Монастырек обнаружены по несколько трелопастных черешковых наконечников сарматских типов. Большинство исследователей связывает эти находки, датируемые I в. н. э., с набегами сарматов, следы которых – пожара, обгоревшая обмазка жилищ и частоколов – выявлены на ряде городищ Среднего Поднепровья⁵.

На позднезарубинецком селище Почеп найдены несколько черешковых двушипных пластинчатых наконечников (рис. 6: 1, 3), аналогичных находкам на памят-

¹ Максимов Е. В. Среднее Поднепровье на рубеже нашей эры. Киев, 1972. С. 14. Табл. V: 3.

² Там же. С. 171.

³ Рудинський М. Я. Археологічні збірки Полтавського музею // Збірник до 35-річчя Полтавського музею. Полтава, 1928. С. 50.

⁴ Березовець Д. Т. Дослідження слов'янських пам'яток на Сеймі в 1949–1950 рр. // Археологічні пам'ятки УРСР. Том 5. Київ, 1955. С. 61–63; Ильинская В. А. Позднескифский слой Басовского городища // КСИА УССР. 1961. Вып. 11. С. 61–62.

⁵ Максимов Е. В., Петрашенко В. А. Славянские памятники у с. Монастырѣк на Среднем Днепре. Киев, 1988. С. 69; Максимов Е. В. Зарубинецкая культура на территории УССР. Киев, 1982. С. 34, 100.

никах дьяковской культуры¹. Кроме того, в Почепе обнаружен один втульчатый наконечник небольшого двушипного дротика с обломанными шипами (рис. 6: 2).

С памятников Среднего Поднепровья происходят и четыре из шести известных в зарубинецкой культуре шпор. Близкие по типу изделия найдены на поселении Оболонь в Киеве (рис. 6: 2–3) и на городище Монастырек (рис. 6: 1) – две из них железные, одна – бронзовая. Наиболее примечательна бронзовая шпора из Оболони. Плечики её в центре украшены несколькими рядами валиков, из которых торчит шип. Одна железная шпора с зацепами найдена на полу постройки позднезарубинецкого поселения Марьяновка на Южном Буге². Она имеет остроконический шип и отогнутые наружу раздвоенные крючки на концах плечиков (рис. 7: 4). Еще одна шпора, близкая по типу марьяновской, также позднезарубинецкого времени, происходит из жилища на поселении Ездочное в Белгородской области (рис. 7: 6).

Наибольшее количество предметов вооружения происходит с памятников верхнеднепровского типа. В основном они найдены на могильнике в поселении Чаплин в Южной Белоруссии. Этот эталонный могильник верхнеднепровского варианта культуры изучался в течение 20 лет Ю.В. Кухаренко и Л.Д. Поболем. Во время раскопок ими были открыты погребения 18 человек, сопровождавшиеся предметами вооружения. Захоронения были совершены по обряду кремации и содержали скромный инвентарь, который ничем не отличается от аналогичных объектов без оружия. Все целые копья и дротики, найденные в Чаплине, имели достаточно хорошую сохранность, не были сломаны или согнуты и как и остальные предметы из погребального набора очищались от золы и остатков костра перед захоронением. В некоторых втулках сохранился уголь от сожженного деревянного древка. Во всех могилах наконечники копий лежали горизонтально в разных местах могильной ямы (в восьми случаях отдельно от остатков кремации, в четырех – на костях, в двух – под костями). Копья и дротики сопровождали погребенных в 14 случаях (погребения 29, 36, 70, 99, 125, 134, 140, 152, 184, 189, 191, 232, 261, 272) (рис. 2: 1–8, 10–13, 17–18), в трех захоронениях (погребения 223, 236, 244) (рис. 4: 1–3) с ними найдены втульчатые топоры (рис. 4: 1–3). В 184-м погребении вместе с копьем лежал нож редкой конструкции, имеющий рукоять из бронзы с кольцевым навершием (рис. 5: 2). В культурном слое могильника были найдены две железные втульчатые стрелы (рис. 6: 12–13).

На соседнем с могильником городище также известны находки оружия – один сильно коррозированный двушипный дротик (шипы и острие не сохранились)³, нож больших размеров (рис. 4: 5), железная шпора с зацепами (рис. 6: 5) и три топора-кельта с квадратными втулками (рис. 3: 6–7)⁴. В слое могильника были найдены

¹ Смирнов К. А. Дьяковская культура // Дьяковская культура. М., 1974. С. 33; Дубынин А. Ф. Щербинское городище // Дьяковская культура. М., 1974. С. 228, 263. Табл. IX.

² Хавлюк П. І. Зарубинецкая культура Південного Побужжя та лівобережжя Середнього Дністра // Археологія. 1975. Вып. 18.

³ Поболь Л. Д. Славянские древности Белоруссии. Минск, 1971. Рис. 55: 5.

⁴ Там же. рис. 19: 1, 4.

НАКОНЕЧНИКИ КОПИЙ

И/п. №	Место и год находки	Длина общая см	Длина пера см	Диаметр втулки см	Ширина пера / толщина см	Форма пера	Сечение пера	Металлографические исследования	Публикация
1	Чаплин Погребение № 29	27	18,5	2,3	4	лист	ромб		Кухаренко, 1959; Поболь, 1973
2	Погребение № 36	28	19	2,5	5,5	лист	ромб		Кухаренко, 1959 Поболь, 1973
3	Погребение № 70	26	14,5	1,8	3,5	лист	линза		Поболь, 1973
4	Погребение № 125	28,5	18,5	2,5	4,5	лист	ромб		Поболь, 1973
5	Погребение № 134	25,5	18	2,3	3,5/0,5	лист	ромб		Поболь, 1973
6	Погребение № 140	29	17,5	2,2	3,5/0,5	лист	линза		Поболь, 1973
7	Погребение № 152	30,5	21	2,2	4,3/0,5	лист	ромб		Поболь, 1973
8	Погребение № 184	28,5	19	2,7	4/0,7	лист	ромб		Поболь, 1973
9	Погребение № 232	26	17,5	2,5	4	лист	ромб		Поболь, 1973
10	Погребение № 272	23	13	2,3	3,5	лист	линза		Поболь, 1973
11	Погребение № 261	25,7	14,5	1,7	3,9	лист	линза		Зарисовки А.М. Обломского
12	Басовка Из слоя поселения	>24	22	1,3	4	профилер	ромб		Ильинская, 1961 С. 59-63
14	Верхняя Мануйловка В насыпи кургана эпохи бронзы Острая могила	-	-	-	-	-	-		Рудинский, 1928
15	Горошков Погребение № 5	19,3	12,7	1,8	2,8	ромб	ромб		Мельниківська, 1965
16	Корчеватое Погребение № 73	35,5		1,75	2	-	ромб		Самойловский, 1959
17	Левановщина Из разрушенного погребения	14	8	2	-	профил.	-		Залашко, Ерёмко, 1984
18	Харьсвка Из слоя поселения	-	-	-	-	лист	-	Отковано из железа, загрязнённого многочисленными включениями шлака. Зерно феррита крупное. Анализ Г.А. Вознесенской (Максимов 1972, С. 171)	Березовець, 1955
19	Юрковичи Погребение № 2	28	20	2,5	5	лист 16,5/20	ромб		Дробушевский, 1996

и две втульчатые железные стрелы (рис. 6: 4-5). Кроме известных опубликованных находок в музее Лоевской средней школы Гомельской области хранится еще один наконечник двушипного дротика, найденный на территории, исследованной в 1950-х гг. Ю.В. Кухаренко. Он совершенно аналогичен найденным в погребениях могильника. Возможно, происходит с одного из разрушенных захоронений Чаплинского некрополя (рис. 2: 14).

Из 19 раскопанных могил в Юрковичах две сопровождался оружием. В погребении 11 найден большой нож с изогнутым лезвием и остатками костяной рукояти (рис. 5: 1). В погребении 2 находился наконечник копья (рис. 2: 9). Близкий по составу набор инвентаря сопровождал и комплекс из Горошкова, который включал наконечник копья небольших размеров¹.

Два наконечника копий, по типу сходные с чаплинскими, найдены на многослойных зарубинецко-милоградских городищах Липняки в Гомельской области и Хлопеничи в Могилевской². Возможно, к зарубинецким древностям также относятся два двушипных дротика из Жлобина и Струменя в Гомельской области³. Один из них, жлобинский, мог происходить из разрушенного погребения (рис. 2: 15-16).

Таким образом, известный в настоящее время набор вооружения, принадлежащий населению зарубинецкой культуры, включал копья, двушипные дротики, втульчатые топоры и, вероятно, ножи. Из снаряжения всадника к зарубинецкому времени можно отнести только шпоры. Общее количество предметов вооружения насчитывает около 30 наконечников копий и дротиков, 8 втульчатых топоров, 6 шпор. Метрические и металлографические характеристики находок приводятся в Таблицах 1-5.

¹ Мельниківська О. М. Поселення і могильник зарубинецької культури в південній Білорусії // Археологія. Т. 18. Київ, 1965.

² Гурин М. Ф. Металлографическое изучение железных изделий из городища Липняки Лоевского района // Древности Литвы и Белоруссии. Минск, 1982.

³ Поболь Л. Д. Археологические памятники Белоруссии. Железный век. Минск, 1983. С. 262. рис. 97; Романов Е. Р. Археологический очерк Гомельского уезда (Могилевской губернии). Вильна, 1910. С. 117.

Таблица 2

ДВУШИПНЫЕ ДРОТИКИ

п/п №	Место находки	Где найдено	Длина обшая, см	Длина пера, см	Диаметр втулки, см наибольший	Ширина пера/толщина, см	Металлографические исследования	Публикация	Примечания
1	Чаплин	Могильник Погребение № 99	17	7	2,5	3,3	Не проводились	Поболь, 1973	
2	Там же	Могильник Погребение № 189	25	8,5	2,8	3,2	-	Поболь, 1973	
3	Там же	Могильник Погребение № 191	14,5	5	2,4	4,2	-	Поболь, 1973	Сохранилась заклепка
4	Там же	Могильник Погребение № 261	18	5	2	3,2	-	Поболь, 1973	Шип и острие обломаны, втулка частично разрушена
5	Там же	Городище (?)	24,6	6	3	3,2/0,8	-	Не опубликован. Хранится в музее СШ п. Лоева	
6	Жлобин	Случайная находка	<20	5,4	2,5	<2,6	-	Романов 1910; Поболь, 1983	Нижняя часть втулки и острия разрушены
7	Струмень	Случайная находка	~15,5	4	2,2	2,4	-	Поболь, 1983	
8	Велемичи I	Могильник Погребение № 116	19	6	3	2,8	-	Кухаренко, 1961	Перо частично повреждено коррозией
9	Почеп	На поселении	6,5	3	0,9	1,7	Тело наконечника изготовлено из грубого кричного железа. Микроструктура - феррит (зернистость 7), микротвёрдость 193 кг/мм ² . Анализ В.Д. Гоцака. (Гоцак, Заверняев 1981. С.189)	Заверняев, 1969 С. 112	Шипы и острие обломаны

Таблица 3

ВТУЛЬЧАТЫЕ ТОПОРЫ

п/п №	Место находки	Где найдено	Длина кельта	Ширина лезвия, макс./мин.	Размер втулки, наруж./внутр.	Металлографические исследования	Публикация
1	Чаплин	Могильник Погребение № 223	10,5	4/3,1	3,7x3,5/2,7x2,5	-	Поболь 1973
2	- // -	Могильник Погребение № 236	13	4,5	3,5x3,2/2,5x1,8	-	Поболь 1973
3	- // -	Могильник Погребение № 244	13	4,8	4x3,5/2,8x2,3	-	Поболь 1973
4	- // -	Городище	11	4	4x3/3x1,9	-	Третьяков 1969
5	- // -	Городище	12,5	4,3	4x4,2,8x3	-	Третьяков 1969
6	- // -	Городище	-	-	-	-	Третьяков 1969
7	Таценки	Разрушенный могильник	7	5	3x2,7	Кельт откован из железа, местами слабо и неравномерно науглероженного. Микроструктура шлифа, сделанного на продольном сечении рабочей части орудия - зоны чистого феррита с перлитом. Перлит имеет сорбитообразный характер. Металл мелкозернистый. Анализ Г.А. Вознесенской (Максимов, 1972. С.171)	Максимов 1969

Таблица 4

НОЖИ

п/п №	Место находки	Где найдено	Длина обшая, см	Длина лезвия, см	Ширина лезвия, см	Толщина лезвия, см	Металлографические исследования	Публикация	Дополнительные сведения
1	Чаплин	Могильник Погребение № 184	15,7	9	2,8	0,4	-	Поболь, 1973	Бронзовая ручка, остатки цепи
2	Чаплин	Городище Раскопки 9-10	26	~19	3	~0,6	-	Поболь, 1971 С. 33	
3	Юрковичи	Могильник Погребение № 11	26	~20	3,5	~0,9	-	Дробушевский, 1996	Остатки костяной ручки, заклепки

Таблица 5

ШПОРЫ

№ п/п	Место и год находки	Где найдено	Длина шпору, мм	Высота шпору, мм	Материал	Металлографические исследования	Публикация
1	Монастырёк	Вал городища	62	16	Железо	Изготовлена из среднеуглеродистой стали. Микроструктура феррит и перлит. Заметно чередование зон с различным содержанием углерода (0,6–0,7% и 0,2–0,3%). Микротвёрдость металла 193–254 кг/мм ² . Включения шлака почти нет. Анализ В.Д. Гопака (Гопак 1988. С. 118)	Максимов, Пеграшенко, 1988
2	Марьяновка	Селище, на полу жилища	70	20	Железо		Хавлюк, 1975
3	Оболонь	Селище	71	20	Железо	Вес шпору 13,2 г, изготовлена из стали с содержанием углерода около 0,7%. Анализ В.Д. Гопака (Гопак, Шовкопляс 1983 С.159).	Шовкопляс, 1973
4	Оболонь	Селище	70	18	Бронза		Шовкопляс, 1973
5	Чаплин	Городище	68	~10	Железо		Поболь, 1971
6	Бобрицы	Селище			Бронза		Максимов, 1991

Хронология памятников зарубинецкой культуры до сих пор остается спорной. Единая хронологическая система для всех трех вариантов культуры еще не создана. Негативно сказывается и уменьшение интереса к культуре со стороны исследователей в последнее время, как и практически полное отсутствие новых полевых исследований.

Из приведенного выше описания находок видно, что предметы вооружения в закрытых комплексах происходят только из могильников верхнеднепровского варианта. Учитывая то, что среди находок отсутствуют вещи, имеющие точные аналогии среди хорошо датированных древностей Центральной Европы и Прибалтики, только эти погребения могут служить опорными для определения хронологии оружия зарубинецкой культуры. Хронологию могильника Чаплин, представляющего наибольший интерес при изучении нашей темы, разрабатывали Л.Д. Поболь, В.Е. Еременко, А.М. Обломский. Схема развития могильника, предложенная Л.Д. Поболем¹, практически не используется в современных исследованиях². В настоящее время обычно применяются системы В.Е. Еременко и А.М. Обломского, изложенные в ряде публикаций³. Авторами определены несколько этапов

развития могильника. В.Е. Еременко выделил четыре фазы для «мужских» погребений и пять – для «женских». Интересующие нас «воинские погребения» по версии В.Е. Еременко встречаются в фазах II–IV «мужских» погребений или соответственно фазах Латен D1–D2 центральноевропейской хронологии¹. Ко второй фазе отнесены погребения с длинным двушипным дротиком и топорами (погр. 189, 236, 244), к третьей – с наконечниками копий и дротиков (погребения 70, 152, 261), к четвертой – с наконечниками копий и ножами (погребения 29, 36, 134, 184). В.Е. Еременко обосновывает свои даты для погребений с топорами находками с памятников культур штрихованной керамики, днепро-двинской в Северной Белоруссии, а также в Литве и Калининградской области, в целом, по его мнению, позволяющими отнести захоронения из Чаплина к III–II вв. до н. э. Погребения с двушипными дротиками датированы по аналогии с находками оксывской культуры, которые сочетаются в комплексах с позднелатенскими фибулами². Наконечники копий III и IV фаз «мужских» погребений также, по мнению В.Е. Еременко, аналогичны оксывским, встречающимися с фибулами ступеней Латен D1–D2³.

В работах А.М. Обломского выделение хронологических этапов основано на анализе керамической посуды и вещей, имеющих надежные даты в древностях ранней пшеворской культуры. Автор обоснованы три фазы существования некрополя Чаплина. Рост могильника согласно исследованиям А.М. Обломского происходил в основном от центра к периферии, наиболее древние погребения при этом располагаются в юго-восточной и центральной частях могильника.

Абсолютные даты фаз могильника Чаплина выводятся А.М. Обломским из сопоставления с периодизацией ранних памятников пшеворской культуры Т. Домбровской⁴. Первая фаза синхронизируется с фазой A1 (первая половина II в. до н. э.). Фаза A2 на могильнике не выделяется в связи с отсутствием характерных для нее

реф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1990; *Он же*. «Кельтская вуаль» и зарубинецкая культура. СПб., 1997; *Он же*. Новые перспективы исследования планиграфии и топохронологии могильников раннего железного века (по материалам зарубинецких могильников Чаплин и Велемичи I) // *Stratum+* № 4. СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест; *Обломский А. М.* Верхнеднепровский вариант зарубинецкой культуры: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1983; *Он же*. О хронологии некоторых типов фибул зарубинецкой культуры // *СА*. 1983. № 1; *Он же*. Классификация керамики верхнеднепровского варианта зарубинецкой культуры (по материалам Чаплинского могильника) // *СА*. 1985. № 1; *Он же*. О некоторых спорных вопросах классификации керамики, периодизации и хронологии Чаплинского могильника. // *Stratum+* ПАВ. Кишинев; СПб., 1997.

¹ *Еременко В. Е., Журавлев В. Г.* Хронология могильника Чаплин Верхнеднепровского варианта зарубинецкой культуры. С. 66–71.

² Там же. С. 67.

³ *Еременко В. Е., Журавлев В. Г.* Кимвры, тевтоны, кельтоскифы и некоторые вопросы хронологии рубежа среднего и позднего латена // *Проблемы хронологии эпохи латена и римского времени*. СПб., 1992. С. 67.

⁴ *Dąbrowska T.* *Wczesne fazy kultury przeworskiej (chronologia – zasieg – powiazania)*. Warszawa, 1988. С. 57–62.

¹ *Поболь Л. Д.* Славянские древности Белоруссии. Минск, 1971.

² *Каспарова К. В., Мачинский Д. А., Щукин М. Б.* Рецензия на: *Поболь Л. Д.* Славянские древности Белоруссии // *СА*. 1976. № 4.

³ *Еременко В. Е., Журавлев В. Г.* Хронология могильника Чаплин Верхнеднепровского варианта зарубинецкой культуры // *Проблемы хронологии эпохи латена и римского времени*. СПб., 2000; *Еременко В. Е.* Процесс латенизации археологических общностей позднего предримского времени Восточной Европы и сложение зарубинецкой культуры: Авто-

вещей, скорее всего в это время у зарубинцев продолжали бытовать украшения ранних типов. Третья фаза соответствует фазе АЗ по Т. Добровской и датируется второй половиной I в. до н. э. – 10–20 гг. н. э., но для Среднего Поднепровья, по античным материалам, верхний рубеж наступает позднее, в 3-й четверти I в. н. э.¹

Погребения с оружием, и это четко видно на плане могильника Чаплин, располагаются на его окраинах несколькими очагами (рис. 8). Наиболее древними по датировкам оказываются погребения с двушипными наконечниками дротиков (погребения 99, 189, 191, 261). Группа из трех погребений с втульчатыми топорами, расположенная на юго-западной окраине могильника, напротив, относится к наиболее поздним. Двушипные дротики и топоры-кельты с прямоугольной втулкой являются хронологическими индикаторами для ранних и для поздних погребений. Как нам представляется, общая хронология комплексов с оружием не может быть сильно растянутой по времени. Захоронения вероятно совершались в ограниченный промежуток времени, а не на протяжении всего периода существования памятника. Двушипные дротики скорее относятся к наиболее поздним погребениям на раннем этапе могильника. Отдельную группу, как мне представляется, на плане могильника образуют три погребения с втульчатыми топорами (погребения 223, 236, 244) и одно с наконечником копья.

Давно отмечено, что наличие оружия в верхнеднепровских погребениях является отличительной чертой данного варианта культуры². Ни один из раскопанных большими площадями могильников в Среднем Поднепровье не содержит такого большого количества «воинских» захоронений. В Полесье из более чем 500 исследованных зарубинецких погребений оружие найдено только в одном, на среднеднепровских могильниках оно отсутствует вовсе. В любом случае процент таких погребений на Среднем Днепре и в Полесье абсолютно несопоставим с одним лишь Чаплинским могильником. На других могильниках Верхнего Поднепровья в дальнейшем могут быть выявлены «воинские» погребения, схожие с чаплинскими. На это может указывать тот факт, что в Юрковичах и Горошкове, могильниках, на которых раскопаны от пяти до девятнадцати погребений, также были найдены комплексы с оружием.

Наконечники копий из могильника Чаплина по морфологическим признакам можно подразделить на три типа. При их выделении была использована система А.И. Мелюковой³, разработанная для скифских копий. Для сходного материала рубежа эр она также находит применение, учитывая то, что формы наконечни-

ков в большинстве случаев продолжали свое существование и развитие из скифского в сарматское время¹.

Тип Ia (рис. 2: 1–3) – перо листовидной формы в сечении линзовидное, размеры наконечников от 26 до 30 см, соотношение длины пера и втулки 1,2:1, диаметр втулки от 1,8 до 2,3 см, ширина пера от 3,5 до 4,3 см. Всего найдено три экземпляра (погребения 70, 152, 272). По своему типу они сходны с наконечниками отдела I тип 3 и отдела II тип 2 по А.И. Мелюковой². В данном случае мы не делали различия между копьями с небольшим расширением в нижней части и без него, считая данный признак несущественным для зарубинецкого материала.

Тип II (рис. 2: 4–8) – перо листовидное, сечение плоскоромбическое, размеры наконечников колеблются от 25,5 до 29 см, соотношение длины пера и втулки 1:1, диаметр втулки 2,2–2,7 см, ширина пера 3,5–4 см. Найдено 5 экземпляров (погребения 29, 134, 140, 184, 232). По А.И. Мелюковой эти копия относятся к отделу I типу 2 и отделу II типу 2.

Тип III (рис. 2: 9) – перо подтреугольной формы, нижняя часть пера округлая либо близка к округлой. Сечение плоскоромбическое, длина наконечника 28 см, соотношение длины пера и втулки 1:1, ширина пера 5,5 см (погр. 36). Подобные наконечники можно отнести к отделу III типа 2.

Во многих работах утверждается, что наконечники копий близки к оксывским, пшеворскими и латенскими образцам³. Среди пшеворских наконечников действительно имеются некоторые аналогии предметам из Поднепровья, которые не встречаются в других культурах. Например, наконечник из Левановщины, из погребения 5 в Горошкове. Пропорции и форма последнего сходны с находкой из пшеворского могильника в Вольце Домянской⁴, он датируется от предримского времени до периода VI римского времени по К. Годловскому⁵. Обломок наконечника из Басовки, напротив, не находит аналогий в материалах культур позднелатенского и раннеримского времени. С.П. Пачкова в одной из последних статей рассмотрела степень сходства наконечников чаплинских копий с синхронными оксывскими и пришла к выводу о широком распространении подобных изделий в Вос-

¹ Обломский А. М. О некоторых спорных вопросах классификации керамики, периодизации и хронологии Чаплинского могильника. С. 144.

² Еременко В. Е., Щукин М. Б. Кимвры, тевтоны, кельтоскифы и некоторые вопросы хронологии рубежа среднего и позднего латена. С. 72; Каспарова К. В. Заметки о погребальном обряде верхнеднепровского варианта зарубинецкой культуры // *Stratum+*. Вып. 4. СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест, 2000. С. 35–36.

³ Мелюкова А. И. Вооружение скифов // САИ, Д1–4. 1964. С. 36–45.

¹ Кожухов С. П. Вооружение и конское снаряжение у племен Закубанья меотосарматского времени (III в. до н. э. – III в. н. э.): Дисс. ... канд. ист. наук // Архив ИА РАН. Р-2 № 2577, 1994. С. 48.

² Мелюкова А. И. Вооружение скифов. С. 36–38.

³ Еременко В. Е., Журавлев В. Г. Хронология могильника Чаплин Верхнеднепровского варианта зарубинецкой культуры. С. 67; Еременко В. Е., Щукин М. Б. Кимвры, тевтоны, кельтоскифы и некоторые вопросы хронологии рубежа среднего и позднего латена. С. 101–103; Каспарова К. В. Заметки о погребальном обряде верхнеднепровского варианта зарубинецкой культуры. С. 36.

⁴ Oledzki M. Uzbrojenie z cmentarzyska kultury przeworskiej w Wolce Domaniowskiej koło Radomia // *Łódzkie Sprawozdania Archeologiczne*. 1994. № I. Ryc. 5.

⁵ Godłowski K. Uzbrojenie. Przeworska kultura // PZP. T. V. Wrocław, 1981. Tab. IX.

точной Европе позднелатенского времени¹. С этим выводом можно согласиться: зарубинецкие наконечники копий в подавляющем большинстве действительно относятся к очень широко распространенным на территории Центральной и Восточной Европы в предримское время типам. Среди них нет уникальных экземпляров с орнаментацией или с особой формой пера, что могло бы указать на происхождение. Изделия похожих очертаний, пропорций, соотношения пера и втулки встречаются от Прикубанья до побережья Балтийского моря.

Интересным остается вопрос о происхождении новой для лесной зоны формы оружия – железных двушипных дротиков, не встречающихся вплоть до II в. до н. э. В настоящее время известны как минимум 10 подобных находок на зарубинецких памятниках, все они отнесены к типу IV. Дротики имеют небольшое треугольное или подтреугольное перо с ромбическим сечением. По длине втулки можно выделить две разновидности. К разновидности «А» отнесены дротики с короткой втулкой (до 12 см), к «В» – с длинной (свыше 20 см). Наконечник разновидности «В» конструктивно состоит из трех частей: втулки, стержня и пера, тогда как разновидности «А» – только из втулки и пера. Наиболее крупный по размерам наконечник типа IVB – экземпляр из Чаплина, хранящийся в Лоевской школе (рис. 2: 14). Длина дротиков этой группы варьируется от 20 до 25 см, диаметр втулки – от 2,5 до 3 см. Длина наконечников типа IVA колеблется в пределах от 14,5 до 19 см, диаметр втулки от 2 до 2,5 см. Следует отметить, что форма дротиков у всех находок из Поднепровья одинаковая, причем не только с зарубинецких памятников, но также днепро-двинских, и культуры штрихованной керамики².

Идея древкового метательного оружия с наконечником с двумя оттянутыми вниз шипами, препятствующими извлечению из раны, не нова и впервые реализуется еще в костяных стрелах и дротиках эпохи неолита и бронзового века³. Железные двушипные дротики известны начиная с VI в. до н. э., когда они появляются у населения лесостепи Среднего Поднепровья⁴. Наиболее ранние образцы (VI–V вв. до н. э.) имеют небольшую, до 26 см, длину, более поздние образцы в подавляющем большинстве от 30 до 53 см. Датируются скифские дротики в основном IV в. до н. э., лишь несколько образцов отнесены к III в. до н. э.⁵ Небольшие двушипные наконечники стрел и дротиков были известны на галльских и латенских памятниках в Западной Европе, но эта линия развития, скорее всего, была самостоятельной.

¹ Пачкова С. П. Похоронный обряд зарубинецкой культуры на Среднем Поднепровье // Археологія. 2003. Вып. 3. С. 110.

² Шадыро В. И. Ранний железный век Северной Белоруссии. Минск, 1985. Рис. 37; Медведев А. М. Белорусское Понеманье в раннем железном веке. Минск, 1996. Рис. 46.

³ Эпоха бронзы лесной полосы СССР // Археология СССР. М., 1987. Рис. 19: 6, 8; 42: 8; 75: 2–4; 76: 1–5.

⁴ Мелюкова А. И. Вооружение скифов. С. 45; Савченко Е. И. Вооружение и предметы снаряжения населения скифского времени на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. М., 2004. С. 175.

⁵ Мелюкова А. И. Вооружение скифов. С. 45.

Данный вид оружия в III–I вв. до н. э., по всей видимости, продолжал активно использоваться и распространился на обширной территории лесной зоны и лесостепи. На юге Восточной Европы известны отдельные находки таких дротиков, датированных последними веками до нашей эры. В одном из позднескифских погребений в Крыму у с. Чистенькое два подобных дротика были найдены *in situ* в могиле конного воина¹, в кладе из Великопольского на Днестре находился один двушипный дротик². В отличие от образцов лесной зоны наконечники позднескифского и сарматского круга более массивны, древки этих дротиков снабжались коническими втоками. Кроме того, одной из характерных деталей еще со скифских времен остается усиливающее кольцо в нижней части втулки. Для зарубинецкой культуры такая деталь не характерна, единственный наконечник копья с тонким уплотнительным кольцом найден в погребении 36 Чаплинского могильника. Двушипные дротики с кольцом на втулке продолжали употребляться вплоть до конца I в. н. э., что видно на примере погребений Андреевского кургана³.

Использование дротиков в постскифское время стало характерной чертой военного дела местного населения Прикубанья, здесь дротики входят в состав 50% погребений с оружием⁴. Меотские и сарматские племена, населявшие эту территорию с IV в. до н. э., возможно, позаимствовали данный вид оружия у скифов, у которых оно появилось раньше. Подавляющее большинство находок (90%) относится к III–I вв. до н. э. Длина кубанских изделий 20–30 см. Размеры дротиков уменьшились по сравнению со скифским периодом, когда их длина доходила до 55 см. На рубеже эр появляются совсем небольшие наконечники – 12–16 см, причем уменьшение размеров касается не только двушипных наконечников, но и обычных листовидных⁵. Найдены III–I вв. до н. э. из Прикубанья имеют большое сходство с изделиями из Поднепровья, это касается размеров, формы пера, пропорций, кроме того, на этих экземплярах отсутствует усиливающее кольцо в нижней части втулки⁶. В сарматском мире двушипные дротики исчезают в начале новой эры. Наиболее поздняя находка дротика в сарматском погребении из могильника у хут. Городского относится к концу II в. н. э.⁷ Позднее, уже в римское время, эволюция двушипного дротика снова шла именно по пути удлинения втулки и усовершенствования формы пера и шипов. В германской среде была выработана еще

¹ Симоненко А. В. Погребение у с. Чистенькое и «странные» комплексы последних веков до н. э. // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 4. Волгоград, 2001. С. 99. Рис. 1.

² Там же. С. 100. Рис. 2: 3.

³ Степанов П. Д. Андреевский курган: к истории мордовских племен на рубеже нашей эры. Саранск, 1980. Табл. 13; Табл. 42: 9–10, 17.

⁴ Кожухов С. П. Вооружение и конское снаряжение у племен Закубанья меото-сарматского времени. С. 62.

⁵ Там же. С. 67.

⁶ Там же. С. 252. Рис. 18; 19: 5–8.

⁷ Сазонов А. А. Поселение Курджиинское – новый памятник протомеотской культуры // Археологические раскопки на Кубани в 1989–1990 гг. Ейск, 1992. С. 267. Рис. 9: 10. Здесь он уже является пережитком.

одна разновидность такого метательного оружия – у дротика с длинной втулкой и небольшим ланцетовидным пером появились длинные, зачастую сильно оттянутые и разведенные в стороны шипы снизу. Именно такая форма пера обеспечивала большую пробиваемость и неизвлекаемость при попадании в цель¹.

Попытка проследить развитие подобных наконечников была сделана в статьях С.Ю. Каргопольцева и Р.С. Минасяна², но ими отмечены далеко не все области распространения подобных дротиков в Западной и Центральной Европе, не рассмотрены и многочисленные находки сарматского времени в Прикубанье. На рис. 9 показаны места находок двушипных дротиков, относящихся ко II в. до н. э. – I в. н. э. Нами не ставилась задача собрать все сведения, поэтому представлены лишь те, что дают представления об их распространении.

Двушипные дротики широко применялись населением Восточной, Центральной и Северной Европы. Большинство находок в лесостепи и лесной зоне Восточной Европы относится к памятникам культуры штрихованной керамики, днепродвинской, зарубинецкой и пшеворской. М. Михельбертас датирует наиболее ранние образцы в Литве концом фазы В1³. В Ютландии дротики с двушипным пером появляются в фазе В2 римского периода⁴. Наиболее ранние находки с территории оксывской культуры связаны с ее поздней фазой (А3 позднего предримского времени)⁵.

Массовое распространение двушипных дротиков в лесном мире балтских и финских культур Восточной Европы относится к середине первого тысячелетия нашей эры. Простая конструкция с небольшим треугольным пером, которую можно считать восточно-европейской по происхождению, продолжала использоваться вплоть до X–XI вв., в основном, в области расселения финно-угров на правобережье Волги. По мнению А.Н. Кирпичникова, в это время они сохраняют преимущественно промысловое значение⁶.

В позднем предримском времени племена оксывской и пшеворской культуры применяют в конструкции копий и дротиков небольшие конические втоки⁷,

известны они и на сарматских памятниках Восточной Европы, дакийских городищах. Встречаются находки втоков на городищах культуры штрихованной керамики Горани, Абрамово, Лабенщина в Белоруссии, но их достоверное использование, по материалам зарубинецкой культуры, пока не подтверждено.

Таким образом в Восточной Европе четко прослеживается линия развития двушипных дротиков начиная со скифского времени. Точное время и причины их появления и распространения в лесной зоне на данном этапе исследования определить сложно, скорее всего, они использовались и в предзарубинецкий период. Наибольшее сходство копья и дротики зарубинецкой культуры находят в сарматских и позднескифских древностях Восточной Европы и в гораздо меньшей степени среди оружия западных соседей. Связь населения нижнеднепровских городищ конца I тыс. до н. э. с сарматами прослеживается на археологическом материале. На рубеже эр на Нижнем Днепре появляются находки вещей сарматского типа – мечи, наконечники копий и стрел, пряжки, фибулы, серьги, посуда¹.

Шпory и топоры-кельты с прямоугольной втулкой в отличие от древкового оружия на территории лесостепи Восточной Европы не имеют прототипов в предзарубинецкое время. Сарматы и другие кочевники античности, как известно, не использовали шпory для управления лошадей. Шпory появляются в позднелатенское-предримское время в Центральной Европе, и находки на зарубинецких памятниках являются одними из наиболее ранних на территории Восточной Европы. Типологически они делятся на три группы. Наиболее ранние из них – шпory из Оболони, Бобрицы и Монастырька. По Мартину Яну, все они относятся к типу «Kporfsproten», появляющемуся в I в. до н. э. и бытовавшему до начала I в. н. э., по Е. Гинальскому это подгруппа А, которая датируется фазами А2–А3 позднего предримского времени². Шпory такого типа, до этого известные по преимуществу в кельтском мире, распространяются в I в. н. э. на восток³. Возможно, датировка их может быть сужена, если будут найдены аналогии орнаментированной бронзовой шпоре из Оболони, по этому пока сделать не удалось. К более позднему времени относится шпора из Марьяновки, которая была найдена на полу позднезарубинецкого жилища. Аналізу подобных шпор с крючками или зацепами на концах была посвящена работа польского археолога Я. Жака⁴. Согласно этому исследованию, шпory с зацепами появляются не ранее II в. н. э. Под вопросом остается культурная принадлежность экземпляра с городища Чаплин; возможно, она связана с раннесредневековыми слоями. Во всяком случае, относить ее к материалам классической зарубинецкой культуры

¹ Engström J. Skandinaviskt krigsväsen under mellersta järnaldern // Meddelande från Armémuseum. 52. Stockholm, 1992. P. 34. b. 6; Ilker J. Illerup Adal. Die Lanzen und Speere // Jutland Arch. Soc. Publ. 25. 1. 2. Aarhus, 1990. Abb. 198.

² Каргопольцев С. Ю. Двушипные наконечники дротиков памятников Северо-Запада в контексте древностей римского времени и эпохи Великого переселения народов // Ладога и религиозное сознание. СПб., 1997; Минасян Р. С. История двушипных втульчатых наконечников на территории Восточной Европы // Ладога и религиозное сознание. СПб., 1997.

³ Michelbertas M. Senojo gelezies amžiaus letigaliu su uzbarzdomis radiniai Lietuvoje ir jų chronologia // Archaeologia Lituana № 1. Vilnius, 1999. S. 58–59.

⁴ Watt, 1994. S. 314. Abb. 8]

⁵ [PZP, 1981. Tab. XX]

⁶ Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Копья, сулицы, боевые топоры // САИ. Е1-36. М.; Л., 1966. С. 17.

⁷ Kontny B. Znależiska tokow z obszaru kultury przeworskiej // Swiatowit T. I (XLII) f. B. Warszawa, 1999; Wolagiewicz M. D. i R. Uzbrojenie ludności Pomorza Zachodniego u progu naszej ery // Materiały Zachodniopomorskie. T. IX. 1963. S. 9–166.

¹ Вязьмитина М. И. Золота Балка. Київ, 1962. С. 121. Рис. 61.

² Jahn M. Der Reitersporn. Seine Entstehung // Mannus bibliotek. Leipzig, 1921. S. 6–17; Ginalska J. Ostrogi kabłakowe kultury przeworskiej. Klasyfikacja typologiczna // Przegląd Archeologiczny. T. 38. 1991. S. 55.

³ Перхавко В. Б. Появление и распространение шпор на территории Восточной Европы // СА. 1978. № 3. С. 117–120.

⁴ Zak J. Ostrogi s zaczepami haczykowato odgiętymi na zewnątrz // Przegląd Archeologiczny. № 11. 1959. С. 88–91.

туры оснований нет. Традиция использования шпор местным населением сохранилась, как уже отмечено выше, и в позднезарубинецкое время, и в более позднюю эпоху существования киевской культуры¹. Большое количество примитивных шпор с зацепами обнаружено на памятниках культуры штрихованной керамики.

Населению Верхнего Поднепровья и Южной Литвы проушные топоры были известны еще в IV–III вв. до н. э. Причем использовались несколько типов – клиновидные и с широким изогнутым лезвием, формами, восходящими к прототипам эпохи бронзы². Известно, что КПД втульчатых топоров – «кельтов» – намного ниже, чем у проушных³. Тем не менее все известные топоры относятся к втульчатым. Впрочем, вплоть до Средневековья в лесной зоне продолжалось одновременное использование примитивных топоров-кельтов и более эффективных проушных. Учитывая то, что других находок ремесленного инструмента в погребениях чаплинского могильника не встречено, можно предположить, что кельты использовались именно как оружие.

На территории между Днепром и Припятью втульчатые топоры датируются I в. до н. э.⁴ Известны находки на городищах штрихованной керамики: Ивань (2 экз.)⁵, Слуцк⁶; Городище⁷. Кельты с квадратной втулкой широко распространены в Европе: в Галиш-Ловачке они датируются II–I вв. до н. э.⁸; на дакийском городище Малая Копаня в Закарпатье – второй половины I в. до н. э. – началом II в. н. э.⁹; большое количество подобных находок известно на поселениях румынской Дакии II в. до н. э. – I в. н. э.¹⁰; известны находки на территории Восточной Пруссии: Дубровка¹¹; латенских памятниках восточной Польши – Высяже (Wyciąże)¹². По всей видимости,

кельты с квадратной втулкой перестают использоваться после заката латенских центров в I–II в. н. э.

Подводя итог, можно отметить, что использование набора копий – комплекта из массивного копья и метательного дротика или нескольких небольших метательных копий становится типичным для большинства европейских варварских обществ в лесной и лесостепной зоне в начале I тыс. н. э. Характерным для верхнеднепровского варианта культуры является помещение в погребения отдельных предметов вооружения, где они выполняют, вероятно, символическую роль. В загробный мир покойника сопровождает не все оружие, которым он владел, а лишь один предмет. У зарубинцев в качестве оружия могли применяться кельты с квадратной втулкой. Комплекс вооружения в целом имеет универсальный характер, то есть полностью отсутствуют образцы профессионального оружия. Зарубинецкое население не использовало щитов с металлическими деталями, нет сведений о находках длинного клинкового оружия. Это существенно отличает приднепровское население от западных соседей по Барбарикуму: племен пшеворской, оксывской культур, у которых в это время на основе кельтской латенской традиции сложился характерный для большинства германцев римского времени набор оружия воина – копье, меч с металлическими деталями, щит. В то же время, за исключением близких форм наконечников копий и дротиков, комплекс зарубинецкого вооружения, известный по археологическим источникам, не соответствует и сарматскому, являясь по сути своей простым, достаточным для охоты и межплеменных конфликтов.

¹ Казанский М. М. Оружие Киевской культуры // Памятники старины, концепции, открытия, версии. Т. 2. СПб.; Псков, 1997.

² Шадыро В. И. Ранний железный век Северной Белоруссии. С. 37.

³ Желиговский В. А. Эволюция топора и находки на Метрострое // По трассе I очереди Московского метрополитена. М., 1936.

⁴ Лошенко М. Этнокультурные процессы в междуречье Днепра и Припяти в последних вв. до н. э. – первом в. н. э. // Беларусь у сістэме трансэўрапейскіх сувязяў у I тысячагоддзі н. э. Мінск, 1996. С. 51–53.

⁵ Егорейченко А. А. Древнейшие городища белорусского Полесья. Минск, 1996. С. 134. Рис. 32.

⁶ Егорейченко А. А. Раскопки городища у деревни Хлопеничи Глусского района Могилевской области // Древности Литвы и Белоруссии. Минск, 1982. С. 109–110.

⁷ Медведев А. М. Белорусское Полеманье в раннем железном веке. С. 31, 153. Рис. 49–1.

⁸ Вознесенская Г. А. Металлообработка на позднелатенском поселении Галлиш-Ловачка // СА. 1984. № 4. С. 165.

⁹ Котигорошко В. Г. Ремесленное производство на дакийском городище Малая Копаня // СА. 1989. № 2. С. 182. Рис. 2: 1–3.

¹⁰ Glodariu I., Iaroslavschi E. Civilizația fierului la Daci (sec. II î. e. n. – I e. n.). Cluj; Napoca, 1979. Fig. 41–42.

¹¹ PZP. Tab. XXXV: 15.

¹² PZP. S. 258. Рис. 116.

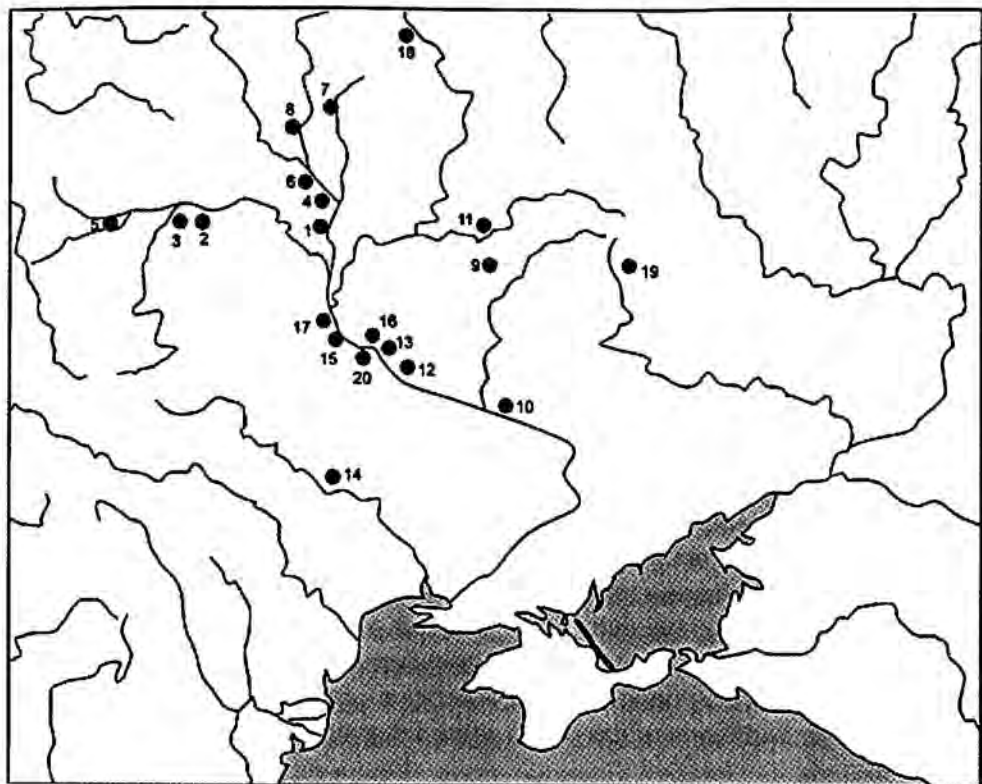

Рис. 1. Карта памятников зарубинецкой культуры с находками предметов вооружения:

БЕЛОРУССИЯ: 1 – Чаплин (Лоевский р-н Гомельской обл.); 2 – Велемичи I (Столинский р-н Брестской обл.); 3 – Левановщина (Столинский р-н Брестской обл.); 4 – Горошков (Речицкий р-н Гомельской обл.); 5 – Щебрин (Брестская обл.); 6 – Юрковичи (Ветковский р-н Гомельской обл.); 7 – Струмень (Кормянский р-н Гомельской обл.); 8 – Жлобин (Жлобинский р-н Гомельской обл.).

УКРАИНА: 9 – Басовка (Раменский р-н Сумской обл.); 10 – Верхняя Мануйловка (Козельщанский р-н Полтавской обл.); 11 – Харьевка (Путивльский р-н Сумской обл.); 12 – Монастырек (Переяслав-Хмельницкий р-н Киевской обл.); 13 – Таценки (Обуховский р-н Киевской обл.); 14 – Марьяновка (Гайсинский р-н Винницкой обл.); 15 – Пилипенкова гора (Каневский р-н Киевской обл.); 16 – Бортнички (Бориспольский р-н Киевской обл.); 17 – Оболонь (г. Киев); 20 – Бобринцы

РОССИЯ: 18 – Почеп (Брянская обл.); 19 – Ездочное (Чернянский р-н Белгородской обл.).

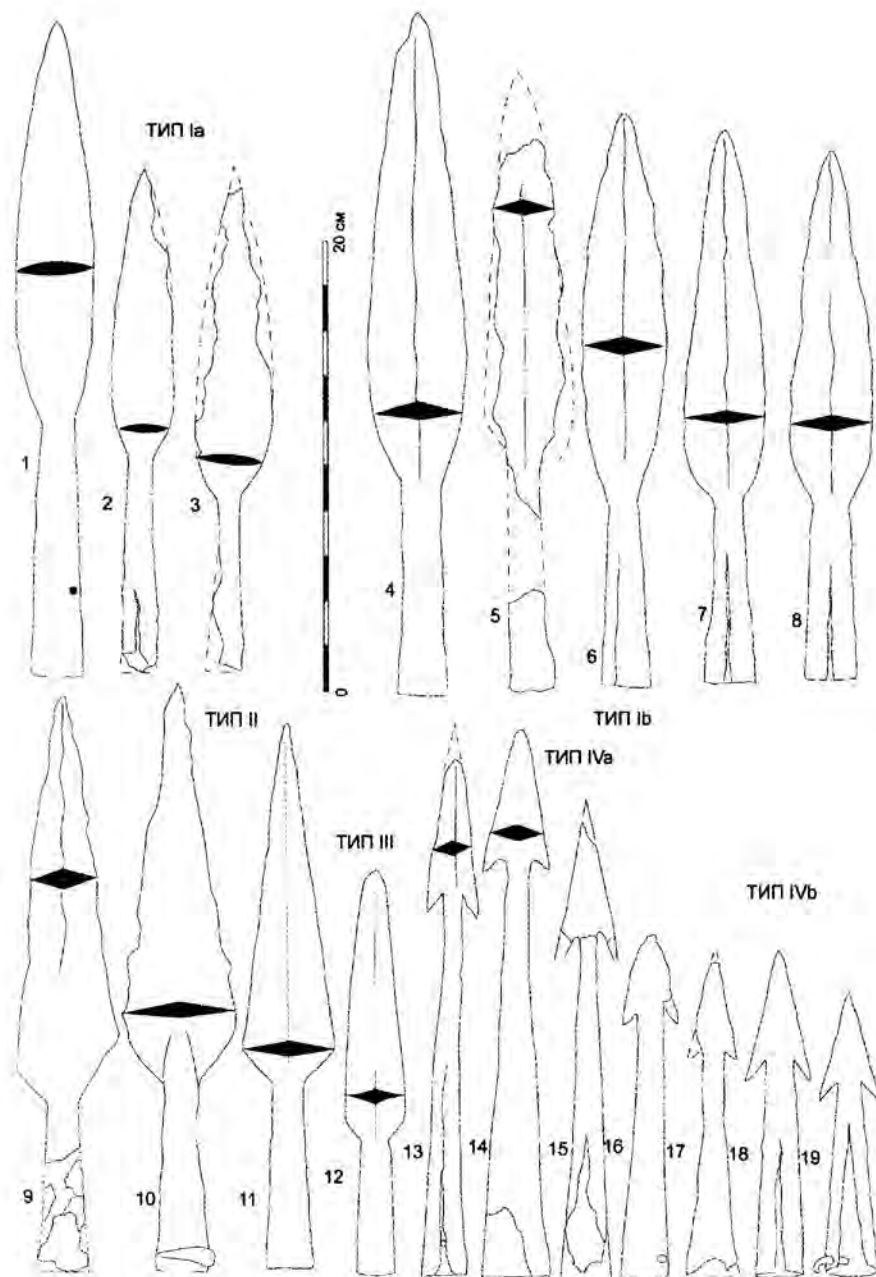

Рис. 2. Наконечники копий и дротиков, найденные на памятниках верхнеднепровского варианта зарубинской культуры:

Чаплин I – погр. 152; 2 – погр. 70; 3 – погр. 272; 4 – погр. 140; 5 – погр. 134; 6 – погр. 29; 7 – погр. 184; 8 – погр. 232; 10 – погр. 36; 11 – погр. 125; 13 – погр. 189; 14 – случ. находка; 17 – погр. 261; 18 – погр. 99; 19 – погр. 191. 9 – Юрковичи погр. 2; 12 – Горошков погр. 5; 15 – Жлобин случ. находка; 16 – Струмень случ. находка

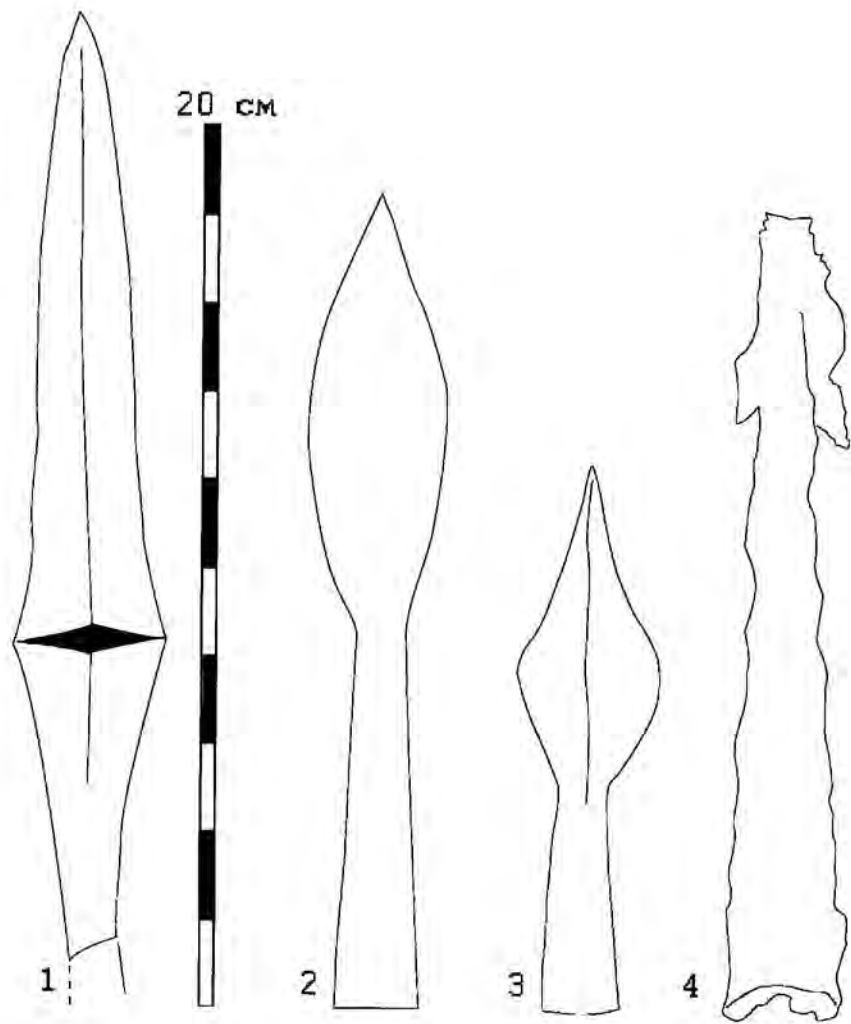

Рис. 3. Наконечники копий и дротиков, найденные на памятниках среднеднепровского и полесского вариантов зарубинецкой культуры и на памятниках типа Харьевки:

1 – Басовка; 2 – Харьевка; 3 – Левановщина; 4 – Велемичи погр. 116

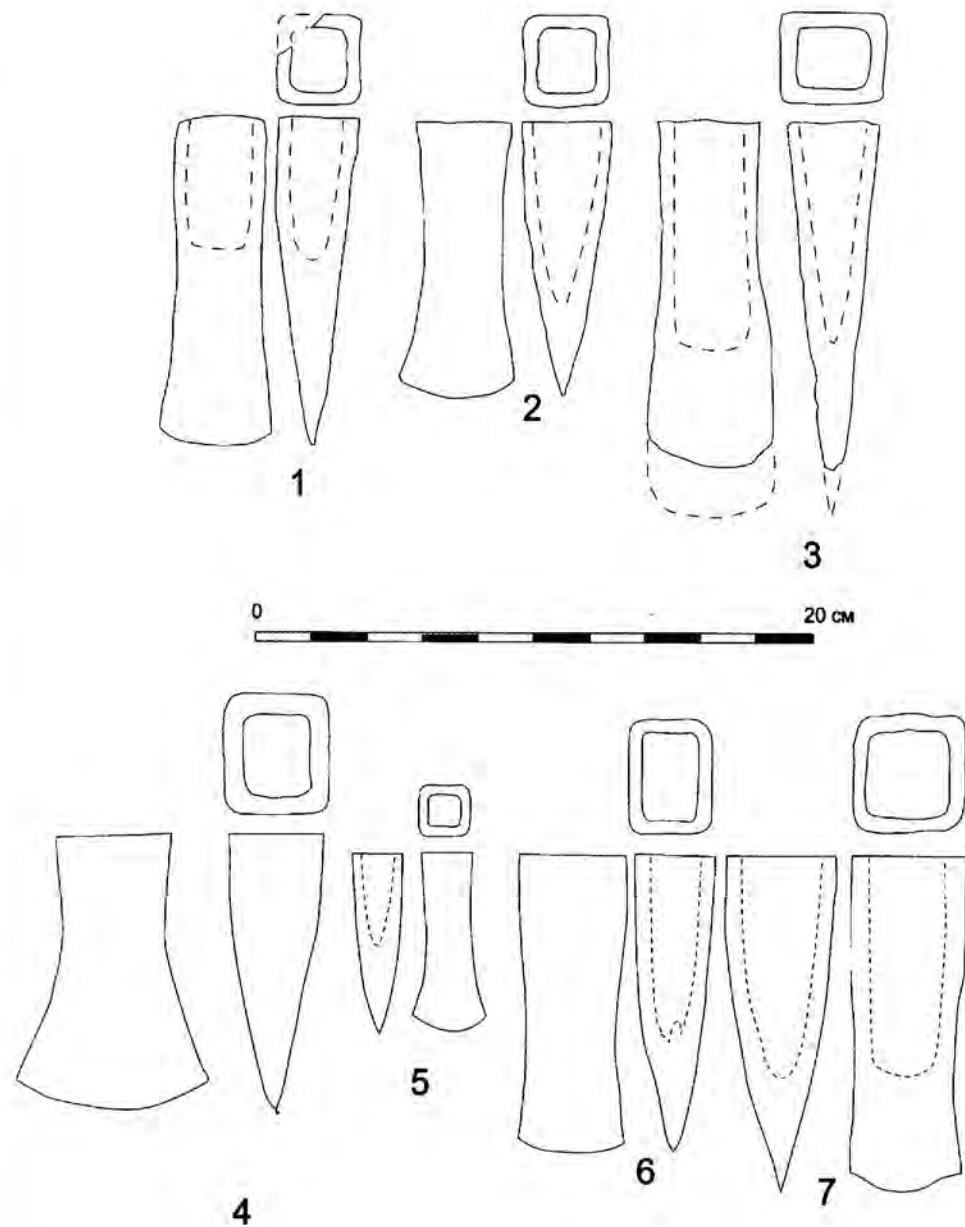

Рис. 4. Находки топоров на памятниках зарубинецкой культуры:

1 – Чаплин, погр. 236; 2 – Чаплин, погр. 223; 3 – Чаплин, погр. 244;
4 – Таценки; 5 – Бортнички; 6–7 – Чаплинское городище

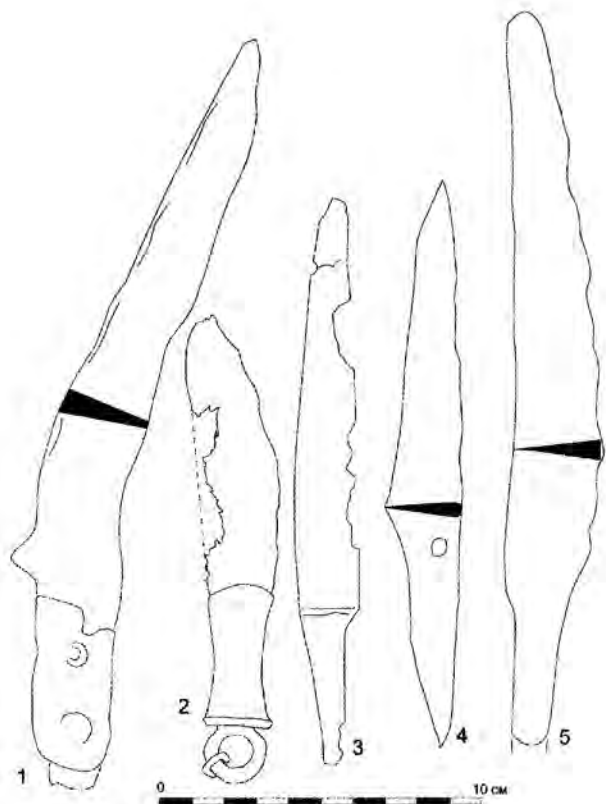

Рис. 5. Находки ножей:

- 1 – Юрковичи, погр. 11
 2 – Чаплин, погр. 184
 4 – Марьяновка
 3, 5 – Чаплин

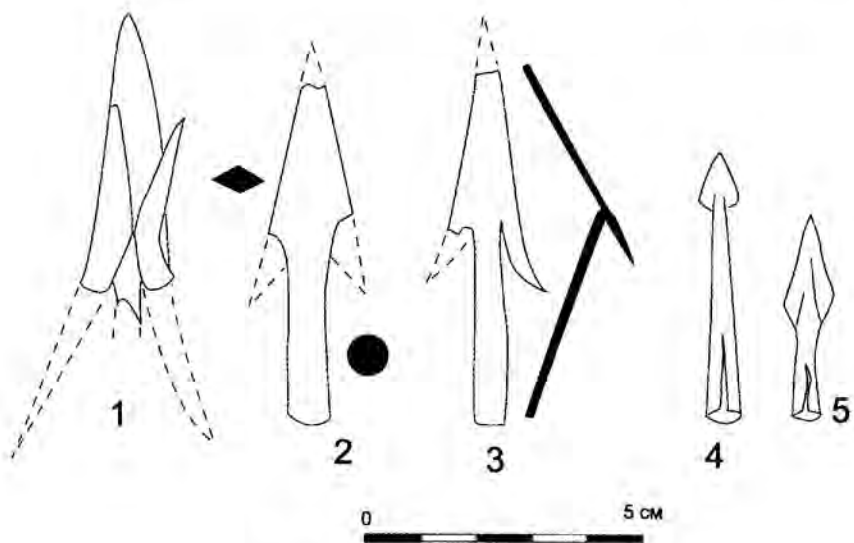

Рис. 6. Наконечники стрел и дротиков:

- 1, 2, 3 – Почеп; 4, 5 – Чаплин

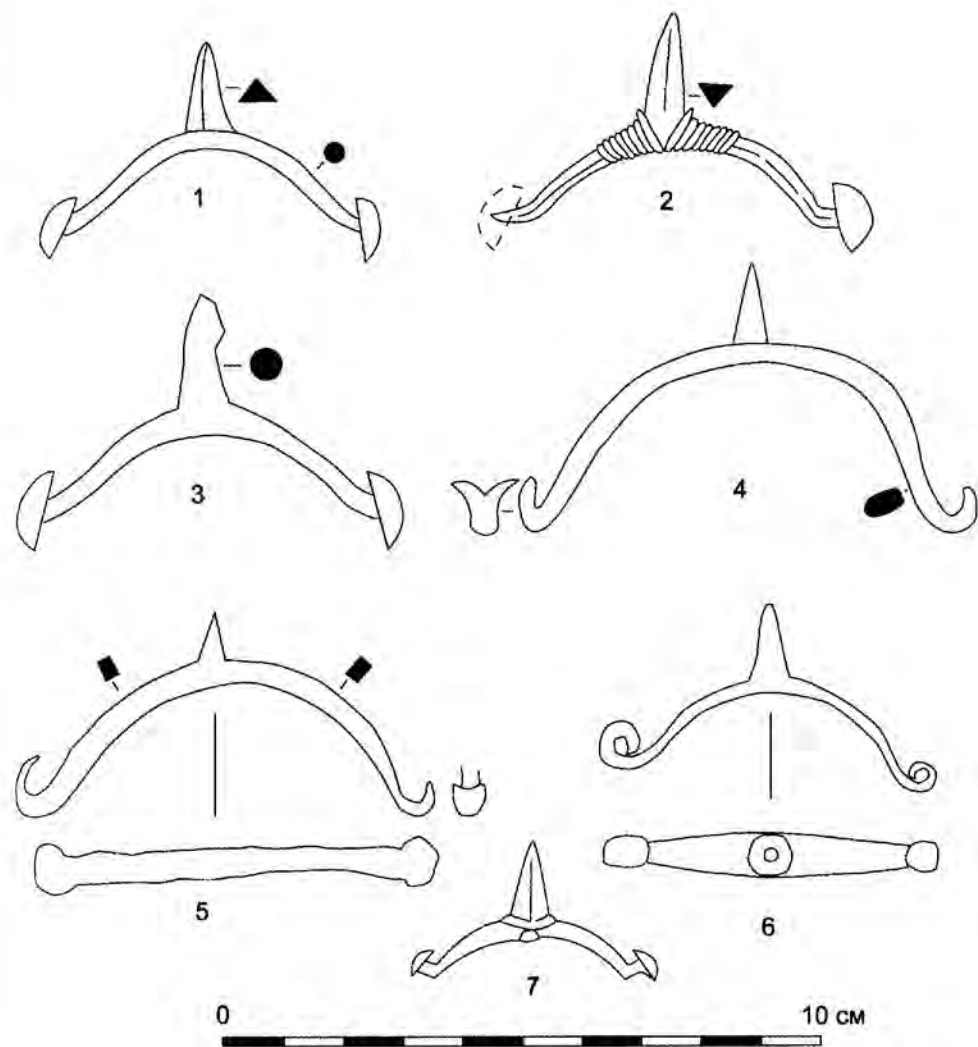

Рис. 7. Находки шпор на памятниках зарубинецкой культуры:

- 1, 2 – Оболонь; 3 – Монастырек; 4 – Марьяновка; 5 – Чаплин; 6 – Ездочное; 7 – Бобрицы

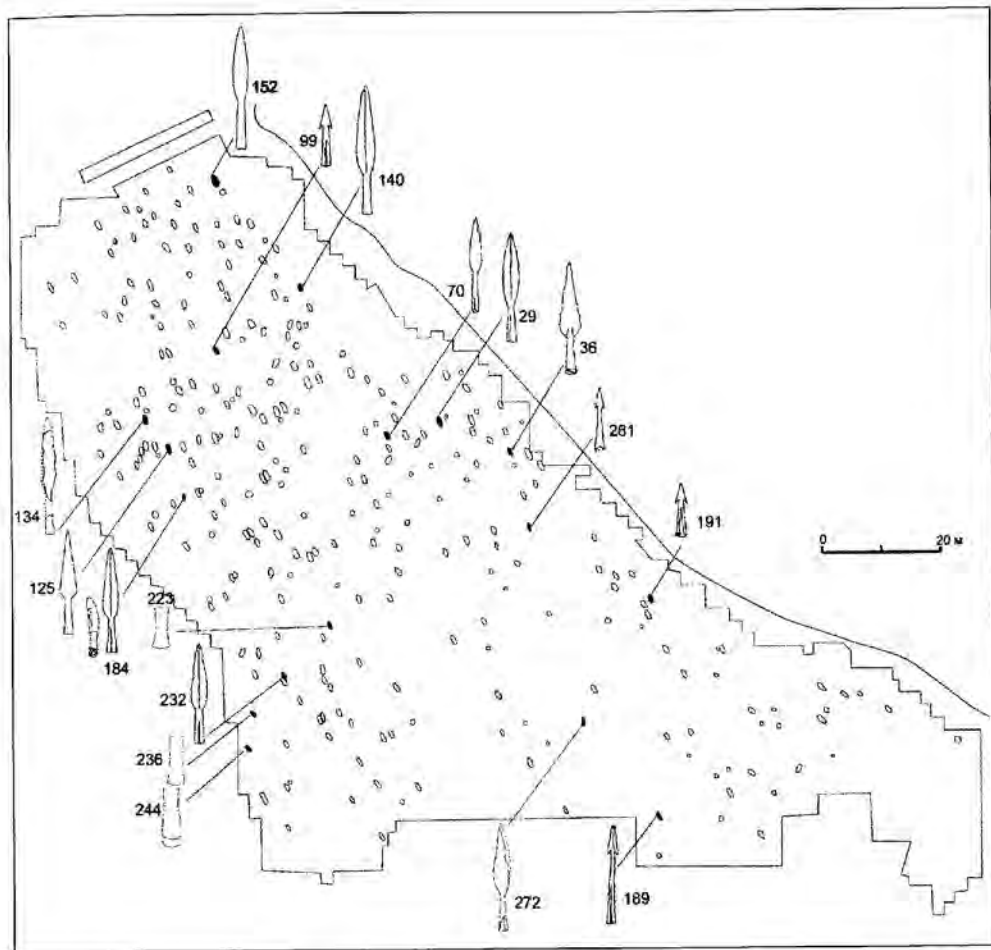

Рис. 8. План могильника Чаплин

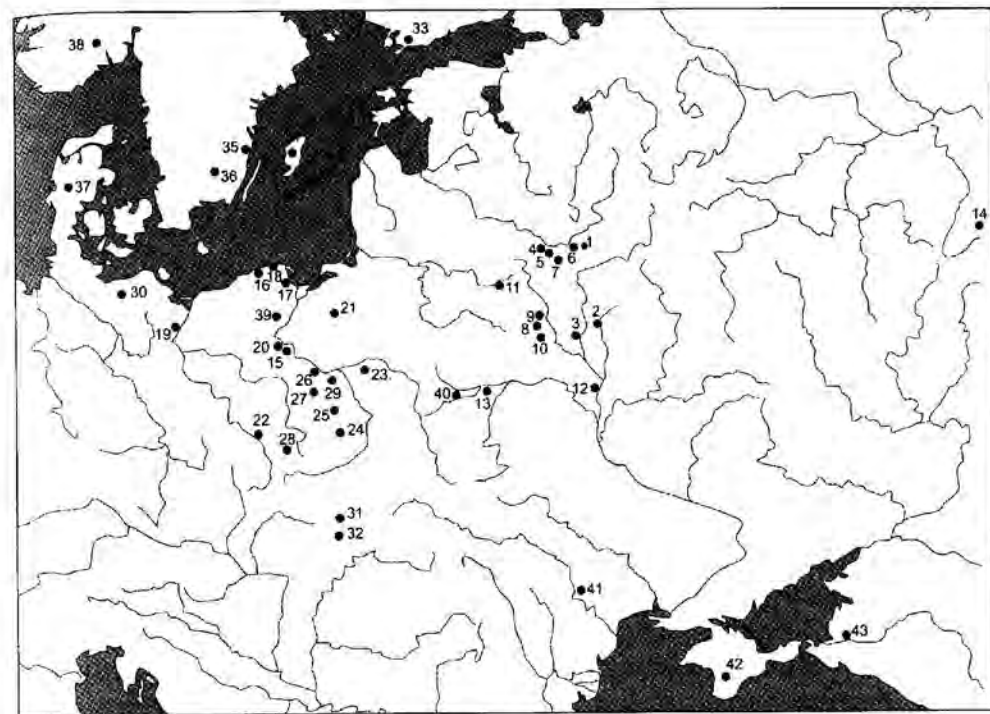

Рис. 9. Находки двушипных дротиков на территории Центральной, Восточной и Северной Европы:

1. Самсонцы; 2. Струмень; 3. Жлобин; 4. Заговалино; 5. Августово; 6. Замошье;
7. Кострица; 8. Малышки; 9. Лабенщина; 10. Банцеровщина; 11. Городище; 12. Чаплин;
13. Велсмичи; 14. Андреевский курган; 15. Сobotка; 16. Варшково; 17. Румиа; 18. Немица;
19. Тантов; 20. Шмеловице; 21. Бабента; 22. Коморовко; 23. Каменчык; 24. Легонице Малы;
25. Нове Място; 26. Облин; 27. Волка Дамяновска; 28. Сименице; 29. Ступск-Колония;
30. Хагенов; 31. Добричов-Печора; 32. Страдонице; 33. Карьяя; 34. Гальштад;
35. Бенгстроп; 36. Розенлунд; 37. Энскроген; 38. Эгге Брандбю; 39. Пруш Гдански;
40. Щебрин; 41. Великопшоское; 42. Чистенькое; 43. хут. Ленина